

ЦЕННОСТЬ СОВМЕСТНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Конференция Летучего университета «Интеллектуальная ситуация Беларуси: обстоятельства и самоопределение мышления»

Конференция проходила 14–15 декабря 2012 года, в ней приняли участие около сорока деятелей культуры, преподавателей и исследователей в различных областях философии и социально-гуманитарного знания.¹ Целью конференции явилось выявление возможности и перспектив развития белорусского интеллектуального пространства на основе анализа его актуального состояния.

На пленарном заседании 14 декабря выступили Татьяна Щитцова, Валентин Акудович, Владимир Абушенко и Владимир Мацкевич.

Татьяна Щитцова в докладе «Философия: особенности и проблемы интеллектуальной ситуации» рассмотрела положение философии в Беларуси, вписывая его в глобальный, региональный и локальный контексты социальных трансформаций, которые в свою очередь задаются через представление о кризисе философии. На глобальном уровне это определяется радикальной трансформацией идеи университета и кризисом гуманитарных наук под влиянием доминирования утилитарных ценностей. Региональному контексту свойствен дискурс кризиса общественно-политического статуса философии как следствие советских идеологических деформаций. Локальный уровень отмечен проблематизацией кризиса в философии с точки зрения невозможности обеспечения достаточного уровня национального самосознания. В заключение Татьяна Щитцова призвала к консолидации белорусских философских сообществ перед лицом главной угрозы – деградации философской культуры как следствия пресечения традиции классического образования.

Валентин Акудович в докладе «Дискурс современного белорусского мышления» выявил существенные характеристики белорусскоязычной философии в конце XX – начале XXI вв. В качестве важнейших характеристик белорусского философского дискурса конца прошлого столетия обозначены отстранение от институализированной философии, отмежевание от русскоязычной традиции, приоритет художественных интуиций над рефлексивной аналитикой. Основными задачами этого периода развития названы интеллектуализация философского дискурса (прежде всего совершенствование белорусского словаря), «актуализация мыслительных инициатив» и вообще создание белорусской

¹ Отчёт о конференции см.: <http://fly-uni.org/kanferencyyalyatuchaga-%D1%9Eniversiteta-14-15-snezhnya-2012>.

философии как таковой. Первое десятилетие XXI века охарактеризовано как время примирения и сотрудничества с академическим сообществом и русскоязычной белорусской философией, а также приоритетности индивидуального творчества над национальным коллективным проектом. Валентин Акудович представил современное состояние через бесцельность, «замглёнасць дыскурса», институциональный кризис философии (хотя она, возможно, вернётся в формах, аналогичных античным) и «системную социализацию мышления».

Владимир Абушенко в докладе «Интеллектуальная ситуация Беларуси» охарактеризовал современную науку как масштабное производство, определяющее статус конкретных государств и их интеллектуальных сообществ. В качестве важнейших мировых тенденций развития современной науки, оказывающих влияние на Беларусь, он назвал преобладание ориентации на институциональное воспроизводство над собственно производством, истощение научных кадров в институционализированной науке, маркетизацию и сервиллизацию, фрагментаризацию исследований и кризис дисциплинарной организации науки. В этих условиях управление науки осуществляется недостаточно эффективно, а продуктивность сохранения институционализированных пространств науки проблематична.

Владимир Мацкевич в своём выступлении обратился к размышлениям о собственной непростой траектории движения и о самоопределении по отношению к интеллектуальной ситуации Беларуси вчера и сегодня. Начиная с констатирующего перформатива «Мыслить Беларусь!», который он вменил собственной интеллектуальной позиции в начале 1990-х, Мацкевич полагал главным вызовом и проблемой для местного интеллектуала осознание своей страны как объёмного поля для рефлексии и системного действия. В дальнейшем его путь пролегал через формулировку основных принципов культурной политики как интеллектуальной стратегии трансформации местного социально-политического и культурно-ментального ландшафта, что сегодня находит частичную реализацию в программе Летучего университета, у истоков которой сам Мацкевич стоял.

Дальнейшая работа конференции осуществлялась в секциях «Академические знания и смена парадигм», «Философские и методологические основания мышления», «Культурные фундаменты мышления (культура, искусство и эстетика)» и «Гуманитарные технологии: образование, подготовка, трансляция». При этом предварительные размышления ряда участников, представленные в виде эссе, выступали основаниями для дискуссии. Результаты групповых обсуждений представлялись на следующий день на общем заседании.

Секция «Академические знания и смена парадигм» рассматривала такие особенности академических сообществ Беларуси, как гротескная междисциплинарность в образовании (различные дис-

циплины и подходы представляются как один предмет) и изоляционизм. Ярко выраженное различие риторики и логики различных дисциплин делает чрезвычайно актуальным междисциплинарное и трансдисциплинарное знание, однако не менее важным представляется сохранение канона дисциплин. Высказывалась идея создания (на основе серьёзных предварительных исследований) ассоциации, которая преследовала бы цель утверждения академических ценностей.

Работа секции «Философские и методологические основания мышления» сосредоточилась на поиске путей позитивного преобразования интеллектуальной ситуации в Беларуси (создании ситуации «напряжённого мышления»). В качестве важнейших элементов такого преобразования предложены: стимулирование агональности, тематической направленности (проблемности), рефлексии собственного места в ситуации, востребованности интеллектуальных разработок, солидаризации интеллектуального пространства; создание «критической массы» интеллектуалов; формирование целостной традиции.

Секция «Культурные фундаменты мышления (культура, искусство и эстетика)» представила в виде особой схемы видение актуальной ситуации в культуре Республики Беларусь. Разрушение важных элементов культурного наследия Беларуси требует их восстановления за счёт творческого мышления отдельных интеллектуалов и спонтанного культуротворчества всех членов общества.

В секции «Гуманитарные технологии: образование, подготовка, трансляция» обсуждалось то, каким образом интеллектуал позиционируется в современной интеллектуальной среде. Выделено некоторое напряжение между активной позицией самодостаточного культурного политика, использующего гуманитарные технологии в отношении общественной среды как предмета, и позицией «пре-терпевающего» интеллектуала, который сам выступает предметом гуманитарных технологий, направляемых институционализованной властью. При этом предложена схема гуманитарных технологий как процесса перехода из пространства деятельности через сферу интеллектуальной коммуникации в пространство рефлексии норм.

В заключении конференции проведена панельная дискуссия «Сообщества, программы и институции: возможен ли общий ответ на вызовы?», в рамках которой возможность солидаризации интеллектуального пространства осмысливалась Владимиром Мацкевичем, Алексеем Ластовским и Павлом Барковским как представителями «Агентства гуманитарных технологий», «Политической сферы» и «Философского пространства» соответственно.

Владимир Мацкевич задался вопросом о том, каким образом возможно продуктивное взаимодействие интеллектуалов. Единство различных (полис) как некоторый идеал возможно только при хорошей экспликации смысла этого единства. В противном случае будет повторяться ситуация Вавилонской башни, когда единство

интеллектуалов рассыпается на фрагментированные деятельности с собственными целями, языком и дисциплинарными ограничениями. Важен также кризис самого института образования, поскольку неспособность многих преподавателей (ориентированных на дисциплинарную традицию) распознать адресата образования совмещается со всё большей ориентацией обучающихся на самообразование посредством Интернета. Вольф и Гумбольдт создали для университетов категориальную сетку (назвав определённые группы знаний дисциплинами), которой мы пользуемся до настоящего времени. Все попытки переосмыслить ту или иную дисциплину впоследствии вытеснялись в сферу философии, которая начала терять статус всеобъемлющей науки. Сегодня вновь актуально совместное обсуждение университетского образования, в частности для нас – в связи с организацией таких структур, как «Белорусский коллегийум» и Летучий университет, и оно должно быть ориентировано прежде всего на выявление вышеназванного смысла интеллектуального единства.

Алексей Ластовский оценил Летучий университет как уменьшенную модель интеллектуального пространства Беларуси. Он подчеркнул агональность и солидарность как наиболее важные моменты развития интеллектуальной среды, задавшись вопросом о том, каким образом соотносить эти два полюса, избежав при этом вырождения каждого из них. Алексей Ластовский предположил, что любовь к науке должна явиться фактором продуктивного соотношения этих полюсов, а также возможного разрешения проблемы слабой связи академических и неакадемических интеллектуальных сообществ. Он также высказался за организацию академического университета с академическим образованием как альтернативы Летучему университету, ещё раз вернувшись к обсуждению возможности ассоциации, утверждающей научные ценности и способствующей консолидации интеллектуалов Беларуси.

Павел Барковский поделился опытом самоорганизации «Философского пространства» (www.prastora.org) как неформального сообщества без жёсткой структуры и вне институциональной поддержки, складывающегося на чистом энтузиазме. По его оценке, перед «Философским пространством» стоят те же самые вызовы и проблемы, которые проявились и при организации Летучего университета, но в границах философской дисциплинарности. Основной целью обозначено формирование мышления как действенного, значимого не только для самого мыслителя, но и для общества, в этом плане академические рамки и строгая формализация служат существенным препятствием. Кроме того, в качестве существенного вызова для интеллектуальной ситуации Беларуси и организации таких совместных проектов, как Летучий университет, обозначен вопрос: как возможно такое солидарное действие интеллектуалов, чтобы, с одной стороны, отношение к совместным проектам не оставалось сугубо формальным и внешним, а с другой – первоначальный энтузиазм не иссякал со временем под влиянием

привходящих обстоятельств (сохранение принципа «волонтерства» при работе в организованной структуре).

В целом следует отметить, что встреча на конференции представителей различных интеллектуальных кругов способствовала выделению основных линий рефлексии вызовов, задач и стратегий будущего развития интеллектуального сообщества Беларуси. Особую ценность эта встреча приобрела на фоне фрагментированности культурного пространства и преобладания практик культурного отшельничества в современной Беларуси. Несмотря на ориентацию участников конференции на обсуждение конкретных предложений по совершенствованию интеллектуальной ситуации в Беларуси, конференция в большей мере способствовала постановке вопросов, которые будут проясняться в дальнейшей работе (в том числе при подготовке сборника статей). Именно дальнейшая работа по прояснению перспектив интеллектуальной ситуации Беларуси должна показать, насколько совместная рефлексия в рамках конференции оказалась действительно ценной.

Дмитрий Майборода